

ТРИБУНА

МОЛОДОГО ЖУРНАЛИСТА

МУЗЫКАЛЬНАЯ ГАЗЕТА СТУДЕНТОВ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

ВЫХОДИТ С 1998 ГОДА

№9 /233/ ДЕКАБРЬ 2024

tribuna.mosconsrv.ru

БЕРЕГ САМОЦВЕТОВ

В конце ноября 2024 года руководство Научно-композиторского факультета предоставило мне возможность посетить IV Конгресс молодых ученых (КМУ), который проходил в Университете Сириус на одноименной Федеральной территории. Конгресс представлял собой калейдоскоп лекций на самые разнообразные научные темы, начиная от перспектив запуска новейших космических спутников и заканчивая проблемой разработки детского питания. Участницей столь масштабной кампании я была впервые.

Одно только пребывание в стенах просторного здания Университета, похожего на громадный серебристый пароход с рядом мощных мачт-колонн, с высоким стеклянным потолком, с огромным количеством пассажиров и с прекрасной дружной командой «матросов»-волонтеров и организаторов подарило много впечатлений. Поездка невероятно меня вдохновила, открыла новые горизонты для творчества, заставила по-новому взглянуть на профессию музыковеда.

На «палубе» нашего парохода – в главном холле Университета было развернуто выставочное пространство. В небольших павильонах представили свои новейшие разработки известные организации и бренды. Особенно меня поразила «Аллея научно-технологических приоритетов», где молодые и даже совсем юные ученые демонстрировали собственные изобретения. Всеобщее внимание привлекла очаровательная электронная собака по имени МОРС (малый образовательный робот-собака), которая не только шагала вперед и назад, но и, послушная пульта управления, кувыркалась, протягивала лапу.

Особое внимание на конгрессе было уделено общению участников – организаторы даже создали индивидуальные QR-коды, которые выполняли роль электронных визиток и позволяли быстро обменяться контактными данными. Все активности, связанные с общением, были объединены под общим, на первый взгляд, нелепым, но запоминающимся названием «ёTalk» – специальный чат, баннеры, наклейки и, что самое интересное, платформа для экспресс-встреч. Участники экспресс-встреч разбивались по парам и беседовали в течение 5 минут. Этого времени хватало, чтобы познакомиться, рассказать о собственных проектах, о профессии, о жизни в целом. По знаку ведущих мы менялись партнерами.

Мероприятие длилось около часа, мне не раз пришлось объяснять, кто такой музыковед и чем он занимается, и самой довелось познакомиться с представителями самых разнообразных профессий, о существовании которых я раньше даже не могла помыслить. До сих пор во мне горит чувство гордости – как много талантливых, умных и красивых молодых ученых живут в нашей стране, какими замечательными людьми богата наша Родина! Как много существует перспективных идей, которые ждут своего воплощения! Какие невероятные перемены нас ждут в ближайшем будущем! Как здорово, что существует такая возможность общения!

Программа Конгресса подразделялась на деловую, спортивную, культурную и вечернюю. Я оказалась участницей лишь деловых мероприятий. Причина не в том, что на матчи по хоккею, футболу, шахматам, на стендапы, караоке и квизы (викторины) быстро заканчивалась запись, нет! Сама по себе деловая программа полностью захватила мое внимание – она была невероятно объемной и увлекательной. Об этом может свидетельствовать одно расписание лекций: они проходили на протяжении всех трех дней в 15-ти конференц-залах одновременно: в 10:00, 12:00, 14:00 и 16:00 часов! Практически всегда залы были переполнены. Исключение составляли лишь утренние конференции, но только потому, что через контрольно-пропускной пункт очередь желающих продвигалась чрезвычайно медленно – как водопад через горлышко бутылки.

МОРС – Малая образовательная робот-собака

СОБЫТИЕ

Мне удалось послушать конференции о современных научных издательствах, педагогике, искусственном интеллекте, передовых российских спутниках, о том, как ученые разных специальностей видят связь науки и искусства, побывать на лекции-шоу, где известный актер Сергей Бурунов должен был своими словами объяснить, что такое квантовый компьютер, побыть участницей дискуссии об искусстве налаживать отношения – «нетворкинге».

Больше всего меня поразила лекция, состоявшаяся в последний день КМУ: «Новый взгляд на мироустройство: различия, которые нас объединяют». В своих выступлениях спикеры много рассуждали о цивилизационном подходе к истории, о том, что процесс развития каждого отдельного народа уникален, и что историю какого-нибудь африканского племени нельзя искусственно приравнять к истории европейской цивилизации.

Идеи, озвученные на этой конференции, общая атмосфера конгресса, прекрасная погода на побережье, где мне посчастливилось гулять утром перед лекциями и наслаждаться дыханием моря, – все это полностью изменило мой взгляд на музыкальную науку и натолкнуло на следующие размышления.

Как уникальная наука, музыковедение имеет свою историю, но в то же время является частью истории мировой науки. Если струящуюся монодию древних народов можно сравнить со старинной узорчатой вязью, музыку Нового времени – с живописными полотнами великих художников-гуманистов, то музыкальные искусство и наука сегодняшнего дня неразрывно связаны с современными технологиями, с феноменом ленты социальных сетей – этим бесконечно длинным свитком с его «объемом» на плоскости, информационной вместимостью, возможностью в несколько легких касаний в течение короткого времени увидеть и услышать культуры разных эпох и континентов.

Работу музыканта сегодня можно сравнить с прогулкой коллекционера по черноморской гальке. Среди разнообразия тем для исследований музыкальный ученый словно оказывается среди множества фрагментов некогда могучих горных пород. Процесс создания исследовательского труда подобен поиску и обретению наиболее ценных и красивых минералов, может быть, даже драгоценных, жемчужин неправильной формы, древнегреческого мрамора, древнекитайского нефрита и обломков метеоритов из космоса.

Пусть изобретательский азарт в искусстве и науке XXI века развивается и процветает, пусть ежегодная традиция проведения Конгресса молодых ученых продолжается, и может быть, вскоре коллекция научных открытий обогатится настолько, что будет напоминать целый берег самоцветов.

Через несколько дней после нашего возвращения из Сириуса, словно в завершение Конгресса, в Якутии упал астероид... Под впечатлением от этого события и от поездки в преддверии Нового года мне хотелось бы поделиться одним наблюдением. Вечнозеленое хвойное дерево – это прообраз вселенной. В новогоднюю ночь в каждом доме, где люди наряжают елку, свершается что-то космически-невероятное.

ЁЛКА – МИКРОКОСМОС (Посвящение Сириусу)

Зимой под самый Новый год
Пред всеми елка станет
В сияющем, как небосвод,
Зеленом сарафане.

Напомнит нам ее наряд,
Что хрупки метеоры,
Что радость вечно молода
В космических просторах.

На ветках хвойных – суета!
Вкруг солнечной макушки
Танцуют балерины па,
И прыгают зверушки.

Свершает медленный полет
Хрустальный белый лебедь,
Рокошет тихо черный лед
Под лапами медведя.

Гирлянда млечного пути,
Блестящий дождь кометы,
Межзвездный ветер – серпантин
И дутые планеты.

Нарядный дружный хоровод
Фарфоровых созвездий,
Еловой шишки астероид,
Резных снежинок бездна.

Напомнит нам ее наряд,
Что хрупки метеоры,
Что радость вечно молода
В космических просторах.

От всей души поздравляю с наступающими праздниками!

Софья Бердникова,
IV курс НКФ, музыковедение

ВЫСТАВКА

СКВОЗЬ ВРЕМЯ И ПРОСТРАНСТВО

С 15 по 30 ноября в фойе партера Большого зала консерватории проходила выставка «Юрий Темирканов. Петербург – Москва. Непрошедшее время», организованная Московской консерваторией совместно с Санкт-Петербургской филармонией. Участие в формировании экспозиции приняли также Российский национальный музей музыки, Фонд культурных и гуманитарных программ имени М.Л. Ростроповича и Мариинский театр.

Юрий Хатуевич Темирканов (1938–2023) – народный артист СССР, профессор, художественный руководитель Санкт-Петербургской государственной филармонии имени Д.Д. Шостаковича и главный дирижер ее знаменитого академического симфонического оркестра, почетный гражданин Петербурга. Можно и дальше перечислять многочисленные звания Маэстро, однако даже без этого личность Темирканова предстает настолько яркой, что не нуждается в представлении. Он – дирижер с всемирно известным именем, которого называют также «русским Тосканини», человек с невероятной харизмой и неугасающим огнем в душе. Юрий Хатуевич ушел из жизни всего год назад, а ослепительно яркий след его творческой деятельности продолжит оставаться в мире музыки еще долгие, долгие годы.

В знак глубокой признательности почитатели таланта Маэстро представили публике ретроспективу его деятельности – выставку «Юрий Темирканов. Петербург – Москва. Непрошедшее время». Теперь Юрий Темирканов словно бросает вызов законам времени, «приближаясь» с помощью выставки к каждому посетителю Большого зала.

Часть выставки, организованная Консерваторией, прежде всего связана с посещением Ю.Х. Темиркановым нашей *Alma Mater* в 2016 году. Тогда, после трех дней репетиций, состоялся его концерт со студенческим оркестром, после которого Ю.Х. Темирканову было торжественно присвоено звание Почетного профессора Московской консерватории. Позднее состоялся и незабываемый мастер-класс (см. «РМ», 2019, №4). «После концерта со студенческим оркестром образовалась внушительная очередь: каждый студент считал фактом своей биографии прикоснуться к руке маэстро. А желающих попасть на мастер-класс оказалось настолько много, что его пришлось транслировать в соседнюю аудиторию», – вспоминает ректор МГК, профессор А.С. Соколов. В экспозиции представлены как фотографии и афиши с концертов, так и диплом Почетного профессора МГК.

Интересным выглядело сочетание в экспозиции четырех фотографий, где Ю.Х. Темирканов запечатлен в мгновениях после концертов. В подготовке этих фотографий из архива Санкт-Петербургской Филармонии – не парадных, но при этом действительно исторических – помогла личный фотограф Темирканова Анна Флегонтова. Ценным оказалось и предоставление материалов Российским национальным музеем музыки. Однако особый вклад в выставочную экспозицию внесли архивные материалы, представленные Санкт-Петербургской филармонией. «Выставка, посвященная Юрию Темирканову, – памятная в прямом и переносном смысле. Она рассказывает о вехах творческого пути, наследии маэстро, чье имя осеняет и Петербург, и Москву, и всех тех, для кого значима история музыкальной культуры России», – подчеркнула заместитель директора Санкт-Петербургской филармонии Юлия Кантор.

Символом переключки двух городов, Москвы и Санкт-Петербурга, стал коллекционный бюст П.И. Чайковского, «приехавший» прямо со стола в филармоническом кабинете Юрия Темирканова. Идею «повести о двух городах» поддержал и А.С. Соколов, отметив: «Очень радостно, что копии афиш архива Санкт-Петербургской филармонии становятся частью и нашего архива». По его словам, открытие этой выставки стало еще одним шагом в рамках сотрудничества Московской консерватории и Санкт-Петербургской филармонии, начатого в июне этого года.

«Петербургская» часть выставки практически обрисовала творческий путь Юрия Хатуевича. На отдельном стенде экспозиции – будни его как студента Ленинградской консерватории (класс проф. И.А. Мусина – основателя советской дирижерской школы). Здесь расположилась книга, полученная Ю. Темиркановым от учителя, – «О воспитании дирижера: очерки». А на титульном листе – дарственная надпись: «прекрасному ученику и великолепному другу». На этом же стенде – фотография из Ленинградского малого оперного театра (ныне Михайловского), в оркестровой яме которого Юрий Хатуевич начинал свою оперно-дирижерскую карьеру.

На следующем стенде – время пребывания Темирканова во главе Театра оперы и балета имени С.М. Кирова (ныне снова Мариинского), где было поставлено огромное количество интереснейших спектаклей. Через годы он восстановил традицию симфонических концертов в Мариинском театре. Еще одна важная точка экспозиции – диплом Почетного доктора, подписанный в 2003 году ректором Санкт-Петербургской консерватории С.П. Ралдугиным.

Центральная часть экспозиции – четыре размеченные партитуры, по которым работал непосредственно Юрий Хатуевич. Кроме них, выставку украсили уникальные артефакты из его филармонического кабинета, среди которых: литография «Петербургское Губернское земское собрание», сувенирная дирижерская палочка с факсимильным автографом, буклеты фестиваля «Площадь искусств» и программки легендарных спектаклей Кировского театра, уникальные, не опубликованные фотографии из архива филармонии.

Отдельный стенд зафиксировал участников рабочей группы, готовившей эту грандиозную выставку, в которую вошли: проректор МГК по концертной деятельности В.А. Катков, руководитель дирекции концертных программ БЗ, кандидат искусствоведения Е.В. Феррапонтова, заместитель директора Санкт-Петербургской филармонии им. Д.Д. Шостаковича, доктор исторических наук Ю.З. Кантор, главный художник МГК С.А. Баронов.

Не будет преувеличением сказать, что творческая личность Юрия Темирканова вновь предстала перед публикой – сквозь время и пространство. Или, может быть, это пространство и время застыли перед личностью Маэстро?! Традиции, которые складывались годами, сейчас напомнили о себе – выставка открылась в преддверии концерта Заслуженного коллектива России академического симфонического оркестра Санкт-Петербургской филармонии в рамках XIV Международного фестиваля М. Ростроповича. Как отметила Юлия Кантор: «Неслучайно выставка открывается в первый день гастролей оркестра, которым Юрий Хатуевич руководил более трех десятилетий!»

София Фокина,
IV курс НКФ, музыковедение

На открытии выставки: главный дирижер Санкт-Петербургского оркестра Н.Г. Алексеев, Ю.З. Кантор, А.С. Соколов

Фото Эмилия Матвеева

Заглавный постер выставки.
Дизайн – С.А. Баронов

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

СЕРДЦЕ И ТОЧНОСТЬ

В этом году музыковеду и педагогу *Екатерине Михайловне Царёвой* исполнилось 88 лет. Число символичное, возраст удивительный. И человек Екатерина Михайловна удивительный, а об удивительных людях нужно говорить как можно больше. Поэтому для меня так важно написать творческий портрет моего дорогого учителя.

На сайте Московской консерватории, на личной странице Екатерины Михайловны сказано, что она – «один из самых авторитетных преподавателей музыкальной литературы в стране». И я могу уверенно согласиться с этой характеристикой. Наверное, потому, что кроме фундаментальной системной базы знаний по музыкальной литературе, уроки ее дали мне много важных, универсальных профессиональных навыков, которые я по сей день использую и в музыкально-теоретических предметах, и в журналистской деятельности, и в собственной педагогической работе.

А еще Екатерина Михайловна – просто родной по духу человек, в чем-то почти вторая мама, теплые близкие отношения с которой мы сохраняем до сих пор. И такую роль она играет не только в моей жизни. Многие ее ученики и через десятки лет продолжают общаться с любимым профессором, поддерживать, если надо, просить профессионального совета. Каким же был творческий путь, сформировавший этого особенного человека, педагога, музыканта и ученого?

Екатерина Михайловна родилась в семье знаменитого советского актера Михаила Ивановича Царёва. И, конечно, с детства была рядом с театром. По ее собственным словам, некоторые папины роли она знала практически наизусть, и даже выступала вместе с ним: играла бетховенскую музыку к «Эгмонту» Гете, а Михаил Иванович читал текст драмы.

Училась Екатерина Михайловна в детской музыкальной школе училища при Московской консерватории (класс О.Ф. Мухортовой), а затем в самом училище на фортепианном отделении (класс М.Я. Сивер). После окончания поступила на теоретико-композиторский факультет Московской консерватории. Среди ее преподавателей были Ю.В. Келдыш, А.И. Кандинский, И.А. Барсова, Ю.А. Фортунатов... Фортепиано Екатерина Михайловна занималась в специальном классе А.А. Егорова и Л.М. Левинсона, но как основную профессию все же выбрала музыковедение.

В аспирантуре диссертацию она писала под руководством Н.С. Николаевой. Еще в аспирантские годы начала преподавать музыкальную литературу в Академическом музыкальном училище при МГК, где теперь заведует предметно-цикловой комиссией по этому предмету. Екатерину Михайловну смело можно назвать одним из самых авторитетных педагогов-наставников теоретического отделения училища. А с 1964 года она работает в консерватории на кафедре истории зарубежной музыки. Читает общие курсы лекций и спецкурс о музыке XIX века.

Думаю, не будет преувеличением сказать, что сегодня Екатерина Михайловна – один из главных в стране специалистов по немецкому музыкальному романтизму. Читателям наверняка известны ее работы о Шумане, Брамсе, Брукнере и других композиторах, к ее трудам повсеместно обращаются профессиональные музыканты. По сей день она ведет просветительскую деятельность: организует лекции-концерты в Университете музыкальной культуры. Об этих областях ее профессиональной жизни много и хорошо сказано, поэтому не буду повторяться. Мне, как ее студентке и воспитаннице, хочется подробнее остановиться на том, какой Екатерина Михайловна педагог, что уникально в ее преподавательском методе, на котором выросло множество востребованных современных музыковедов.

Пожалуй, выделю в нем три важнейших составляющих:

Во-первых, ее собственная любовь к музыке, которую она изучает и о которой говорит студентам. О большинстве произведений, которые мы проходили детально, Екатерина Михайловна рассказывала с глубоким эмоциональным проникновением. И абсолютно обо всех – с безмерным уважением к композитору и к материалу. Хорошая музыка для нее – явление живое и вечное, неустаревающее. Говоря о каждом новом значимом музыкальном фрагменте, она старается подобрать для него «свои» точные слова, избегая штамповых, шаблонных характеристик. От нее нам передается навык глубоко проживать любое изучаемое произведение, пропускать его через себя, внимательно и трепетно относиться к каждой музыкальной детали. Ведь именно детали очень часто делают шедевр шедевром.

Во-вторых, это взгляд на любое художественное произведение как на систему элементов, умение отделить в ней главное от второстепенного. При всем эмоциональном отношении Екатерины Михайловны к музыке, она приучает студентов к тому, что хороший музыковедческий анализ – это всегда конкретика, то есть вычленение из материала значимых средств музыкального языка и описание их взаимодействия друг с другом. На протяжении всего обучения она повторяла нам: «Смотрите на произведение, как на художественное целое» и учила находить в нем важнейшие составляющие. А затем рассказывать о том, как они связаны друг с другом и к какому художественному результату это приводит.

То же касается и изучения биографий композиторов. Хороший рассказ о жизненном и профессиональном пути музыканта – это всегда многогранный творческий портрет его личности, «вписанный» в музыкально-исторический процесс. Жизнь любого композитора связана с окружающей его культурной и исторической действительностью, с людьми, которые живут рядом. Поэтому Екатерина Михайловна учит студентов находить взаимосвязи и параллели, представляя историю музыки как единое системное явление, а не как череду событий, разбросанных во времени.

В-третьих, важно ее очень аккуратное и внимательное отношение к словам. Она постоянно транслирует мысль о том, что искусство музыковеда – в точном слове. Говоря о музыке, главное – не *сказать побольше*, а *сказать по делу*. А если точные слова подобрать иногда не получается, лучше вообще промолчать. Бывает такая великая музыка, которой слова только мешают. Это тоже важная мысль нашего учителя.

Надо сказать, что требования Екатерины Михайловны к студентам всегда были высокими и остаются таковыми. Поэтому учиться у нее достаточно непросто. Музыкальный материал базовых произведений она спрашивает с большим пристрастием, требуя детальнейшего знания. На зачете может быть сыгран любой фрагмент из такого произведения, любая «середина». Но важно, что списки тем, которые нужно знать, Екатерина Михайловна всегда очень подробно расписывает, что, конечно, помогает в подготовке.

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Еще одна сложность заключается в том, что даже студентам-первокурсникам училища Екатерина Михайловна читает лекции специфическим, достаточно «взрослым» языком. И воспринимать его вчерашним детям может быть непросто. Высокую планку педагог устанавливает сразу: училищные курсы на первой же лекции начинают разбирать баховские Страсти по Матфею. Получается такой резкий «бросок в воду», и многим на первом этапе бывает «выплыть» трудно. Говоря о личном опыте, признаюсь, что для меня подача материала на лекциях Екатерины Михайловны была довольно сложной первые полтора-два года. Однако на старших курсах посеянные «зерна» дали «всходы» в виде накопившейся базы важных профессиональных навыков. Постепенно я научилась грамотно характеризовать и анализировать музыкальный материал, заучивать его в очень больших объемах, ориентироваться в специфике разных музыкально-исторических эпох и стараться любое культурное явление вписывать в контекст эпохи.

Не только я так ценю все, что дал мне за годы учебы любимый Учитель. Многие бывшие студенты Екатерины Михайловны, ставшие теперь уже зрелыми музыковедами, отмечают, что именно ее фундаментальная школа во многом сформировала их как профессионалов. Спасибо большое за это, дорогая Екатерина Михайловна!

Евдокия Гафни,
IV курс НКФ, музыковедение

ХИМИЯ И МУЗЫКА

Премьера оперы «Князь Игорь» в ГАБТе вернула на главную сцену страны большой оперный стиль, ярким представителем которого был композитор Александр Порфирьевич Бородин (1833–1887). В связи с этим хочется вспомнить личность автора знаменитой оперы, 190-летний юбилей которого отмечался в прошлом году.

Уникальный человек, сочетавший в себе качества композитора, ученого и педагога, А.П. Бородин с одинаковым успехом проявил себя в двух совершенно разных сферах, что является редким достижением. Его научные разработки в области химии до сих пор сохраняют свое значение.

В сфере музыки каждое его произведение представляет собой подлинный шедевр и важный вклад в сокровищницу русской классики. Одним из самых известных сочинений является опера «Князь Игорь», основанная на древнерусском памятнике литературы «Слово о полку Игореве». В ней героические мотивы сочетаются с лирикой и яркими народными сценами. Над этим сочинением музыкант работал 18 лет, но так и не успел дописать – уже после его смерти труд закончили два других композитора: Н.А. Римский-Корсаков и А.К. Глазунов.

Вторая симфония («Богатырская»), отражающая дух русского эпоса, наполнена мощными темами, напоминающими образы богатырей и народных героев. Шедевром камерной музыки является струнный квартет № 2, известный своей мелодичностью и выразительностью. Особенно популярна вторая часть этого квартета – ноктюрн, который часто исполняется отдельно. Нельзя не отметить и влияние восточных мотивов, которые отразились в его симфонической картине «В Средней Азии». Бородин также писал вокальные произведения, многие из которых стали классикой русской романсово-песенной традиции.

Как отмечают исследователи, композитор был в числе новаторов музыкального языка, особенно в области использования ладов. Фольклорные лады и различные модальности структуры встречаются у него так же часто, как и традиционный мажоро-минор. Особую роль в музыке композитора играет трихорд, состоящий из кварты (терции) и большой секунды, который был прямо заимствован из образцов русского народного творчества.

В образном мире Бородина нет гротеска и негативных эмоций. В этом он абсолютный антипод Мусоргского. Его стихия – лирика и эпос, покой и возвышенность. В «Князе Игоре» нет ни одного по-настоящему отрицательного персонажа; тревожные и страшные картины – вроде сцены солнечного затмения – производят скорее величественное, чем пугающее впечатление.

Помимо музыки, Бородин был талантливым химиком. Он получил медицинское образование и защитил докторскую диссертацию по химии. В своих научных трудах он исследовал органическую химию, особенно реакции альдегидов и кетонов. Бородин открыл реакцию, которая позже была названа в его честь – реакция Бородина-Хунсдикера.

Николай Андреевич Римский-Корсаков писал в своих воспоминаниях о том, как Бородину удавалось совмещать музыку с химией: «Приходя к нему [Бородину], я часто заставал его работающим в лаборатории, которая помещалась рядом с его квартирой. Докончив работу, он уходил со мною к себе на квартиру, и мы принимались за музыкальные действия или беседы, среди которых он вскакивал, бегал снова в лабораторию, чтобы посмотреть, не перегорело или не перекипятилось ли там что-либо, оглашая при этом коридор какими-нибудь невероятными секвенциями из последовательностей нон или септим».

Бородин также занимался педагогической и общественной деятельностью. Он принимал участие в работе следующих организаций: Высшие женские врачебные курсы, Русское химическое общество, Общество русских врачей, Общество охранения народного здравия, журнал «Знание» и другие.

Композитор был очень добрым, отзывчивым и ответственным человеком, поэтому всегда был занят решением разных вопросов и просьб, о чем также писал Римский-Корсаков: «...зная его доброту и податливость, медицинские студенты и всякая учащаяся молодежь прекрасного пола осаждали его всевозможными ходатайствами и просьбами, которые он самоотверженно старался удовлетворить. Его неудобная, похожая на проходной коридор квартира не позволяла ему запереться, сказаться не дома и не принимать. Всякий входил к нему в какое угодно время, отрывая его от обеда или чая, и милейший Бородин вставал не доевши и не допивши, выслушивал всякие просьбы и жалобы, обещая хлопотать. Его задерживали бесполовым изложением дела, болтовней по целым часам, а он казался вечно спешащим и недоделавшим то того, то другого. Сердце у меня разрывалось, глядя на его жизнь, исполненную самоотречения по инерции».

Александр Порфирьевич Бородин остается одной из ключевых фигур в истории русской культуры и науки, сочетая в себе качества гениального композитора и ученого-исследователя. Имя Бородина носит Государственный квартет, музей, а также несколько музыкальных школ и улиц в разных городах России.

Алиса Качаева,
IV курс НКФ, музыковедение

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ЗАГАДКА ИЗ ХЕРТОГЕНБОСА

«Кто был в состоянии рассказать обо всех тех бродивших в голове Иеронима Босха удивительных, странных и изгибных мыслях, которые он передавал с помощью кисти, о тех привидениях и адских чудовищах, которые часто более пугали, чем улаждали зрителя?» – писал о художнике писатель-историограф из Западной Фландрии Карел ван Мандер. Действительно, картины Босха наполнены загадочными смыслами, изображают фантастических существ и символы, чем и привлекают внимание людей на протяжении нескольких веков.

Ерун Антонисон ван Акен, известный как Иероним Босх (около 1450–1516) – потомственный художник из Нидерландов, один из самых таинственных и оригинальных мастеров своего времени. Родился он в городе Хертогенбос, где и провел большую часть жизни. Хотя его личность таит в себе множество загадок, некоторые его тайны все же были раскрыты. Известно, что Иероним Босх принадлежал к некоему духовному сообществу – Братству святого свободного Духа. Начало развития этого движения относится к XII веку. Интересно, что год рождения Босха это религиозное общество считало началом апокалипсиса. Стоит отметить, что похоронен он был как раз в хертогенбосской церкви Святого Духа, вероятно, принадлежавшей этому братству. И религиозная тематика занимает центральное место в его творчестве, в том числе в картинах, рисунках и алтарных композициях.

Он часто изображал конфликт между добром и злом, искушением и спасением. Во многих работах фигурируют символы смертных грехов, человеческих страстей и неминуемой кары. Это, например, сцены падения человека, символизирующие вино и грех. Босх вдохновлялся христианскими текстами и апокалиптическими явлениями. В его произведениях присутствуют мотивы Судного дня, тернового венца, многочисленные сцены ада, изображающие вечные страдания грешников.

Для передачи глубоких религиозных идей он использовал разнообразные аллегорические образы. Например, животные, растения и мифические существа на его полотнах могли представлять определенные человеческие качества или его пороки, а луна – слабость, медитативность. В некоторых его работах («Поклонение волхвов», «Святой Иоанн на Патмосе» и других) изображены святые и персонажи из Библии, которые ведут людей по пути к спасению. В таких картинах делается акцент на важности духовного роста и добродетельной жизни.

Иероним Босх считается представителем нидерландского Возрождения, хотя его стиль сочетает в себе и элементы раннего ренессанса, и элементы готики. Наиболее известными его работами можно назвать «Сад земных наслаждений», «Страшный суд», «Воз сена», а также «Корабль дураков». Эти развернутые сюжетные картины-рассказы как нельзя лучше иллюстрируют художественный стиль Босха. Большая часть его работ представляет собой именно трехпанельные картины (триптихи), популярные в Средние века.

Способ его письма был смелый и искусный. Свои произведения Босх часто писал с одного удара кисти – так называемая манера «а-ля прима». Она создавала особую атмосферу, заставляя зрителей читать картины словно книгу и погружаться в мир тайных символов и метафор. Изображение персонажей в костюмах символизировало различные аспекты общества и морали. Еще одной чертой его техники стала привычка подробного вырисовывания фигур на белом грунте доски, после чего он покрывал их легким топом, оставляя в некоторых местах грунт непокрытым. Этот способ, придающий особую жизненность образам, был распространен среди старых мастеров того времени.

Некоторые специалисты утверждают, что в творчестве Босха находят отражение смысл, касающийся алхимической и астрологической транскрипции вещей. Он размышлял о трагическом финале, ожидающем человечество. Эти идеи прослеживаются во многих его картинах, в частности в «Корабле дураков» – одной из частей створки триптиха, который был собран впервые в 2016 году в родном городе художника.

Эта картина, созданная в 1490-х годах, считается одной из самых мистических и загадочных работ в творчестве Босха. На ней изображен большой корабль, наполненный странными и отталкивающими фигурами. В терминологии того времени кораблем называли храм, базилику или католическую церковь. Также кораблем именовалась одна из частей церковного интерьера – неф, где обычно располагаются молящиеся. Таким образом, в середине XV века корабль символизировал место сакральное, священное, направляемое Богом, Творцом.

Но на палубе корабля Босха можно увидеть совершенно неожиданные и несочетаемые с этой сквозной аллегорией изображения. 12 человек с уродливыми и деформированными лицами – монахи, миряне: они все предались беспутству и праздному времяпрепровождению, они больше не слышат божественного голоса, выбрав вместо праведного пути прожигание жизни. Среди них можно заметить фигуру шута, несомненно, олицетворяющего сатирическое обличение обычаев и нравов того времени. А корабль, тем не менее, стоит, не плывет, и мачта его давно уже превратилась в дерево, что также наталкивает на мысль о нравственном тупике. И этот корабль охраняет ночная сова, которая прячется в кроне дерева. По древнему поверью, она символизирует дьявола.

Что касается других известных работ, в том числе и уже упомянутых («Сад земных наслаждений», «Страшный суд»), то в них художник выплеснул свои фантазии через сюрреалистические образы, вызывающие ужас и тревогу. Но что, если это были вовсе не фантазии, а реальное видение мира Иеронима Босха?!

Кем же он был – психически больным человеком или же гением? Информация о его возможном психотипическом расстройстве остается на уровне гипотез, бесспорно одно: своим эмоциональным накалом его творчество производило колоссальное впечатление и имело влияние на многих художников, например, на Питера Брейгеля Старшего. Такие разные художники как Рембрандт, представитель Золотого века Нидерландов, и Сальвадор Дали, создатель сюрреалистических полотен, также заимствовали идеи из работ Босха, особенно в использовании сновидческих образов и изображения странных существ. Среди тех, кого Босх вдохновил своими видениями, и такие мастера, как Марк Эрнст, Грейс Нисбет, Джефф Кунс. Он оставил глубокий след в истории искусства и продолжает шокировать и восхищать по сей день. А кем он был – остается загадкой.

*И. Босх. Корабль дураков. 1495–1500 гг.
Доска, масло.*

*Елизавета Романова,
IV курс, НКФ, музыковедение*

*Портрет И. Босха
Около 1550 г. Карандаш, сангина*

НОВЫЙ КОНКУРС

Фото Дениса Рылова

«ТВОРЧЕСКИЙ КАДР»

В Московской консерватории стартовал прием заявок на участие в Первом конкурсе аудиовизуальных работ «ТВОРЧЕСКИЙ КАДР». Что же особенно заключено в этом новом состязании, какие таланты у музыкантов, обучающихся в Московской консерватории, он призван открыть?

Век технологий и цифровизации немислим без хорошего визуального контента. Здесь дело не только в социальных сетях, заполонивших виртуальное пространство, а в появлении новых требований, предъявляемых современным артистам. Популярность социальных сетей и других сервисов дает возможность заявить о себе любому начинающему артисту. Знания базовых правил звукозаписи, а также основ видеомонтажа достаточно для создания контента, для этого не требуется профессиональное образование, наоборот – разработчики идут навстречу начинающим «контентмейкерам», упрощая интерфейс программ и приложений.

Многие студенты уже и так часто «балуются» с созданием собственных роликов, ведь в этой области юный специалист чувствует себя настоящим «свободным художником» – отсутствие диктата, правил, спускаемых свыше, открывает огромное поле для творчества. Одни, совмещая создание видео со специальностью, подбирают под собственное исполнение незыблемой академической музыки нечто диковинное для клипа или рекламируют сольный концерт в проморолике. Другие снимают юмористические скетчи, а третьи пробуют себя в роли видеоблогера, рассказывая о своих учебных буднях.

Именно такие образцы видеоконтента были показаны во время презентации конкурса, прошедшей 9 декабря в конференц-зале Московской консерватории. Организаторы отобрали следующие жанры ролика: *видеореферат, блиц-интервью, видеоблог о музыке, промо-видео, видеоклип и видеорепортаж*. Хотя отсутствие строгих рамок каждого жанра допускает совмещение нескольких типов, а для любителей эклектики и экспериментов есть категория *смешанного жанра*.

Целью конкурса стало предоставление студентам, аспирантам и ассистентам-стажерам возможности создать оригинальный контент и воплотить свои идеи. «Конкурс, в первую очередь, направлен на то, чтобы вдохновить студентов на совершенствование себя, на поиск новых форм самовыражения. Мы хотим показать, что музыка может звучать и в кадре, и в движении, и в цвете», – отметил художественный руководитель конкурса, преподаватель Московской консерватории *Иван Сергеевич Старостин*. Кроме него, в жюри также вошли *Артем Николаевич Ананьев* – доцент кафедры композиции, заведующий кафедрой музыкально-информационных технологий, и *Артем Михайлович Васильев* – президент Российской ассоциации электроакустической музыки, доцент кафедры музыкально-информационных технологий и кафедры композиции Московской консерватории.

Среди прочего Иван Сергеевич отметил образовательную ценность конкурса, который «развивает не только технические навыки, такие как видеомонтаж и звуковой дизайн, но и помогает студентам глубже понять природу искусства в целом».

Несмотря на любительский характер многих видео, организаторы сразу высоко подняли планку, очень подробно прописав технические параметры ролика. Но высококачественное видео не является залогом успеха. Самое главное – это художественная составляющая самого контента, интересный концепт и его яркое воплощение. Поэтому контент можно и нужно создавать на смартфоне, который есть у каждого в руках, и не комплексовать по поводу отсутствия профессиональной техники. По словам Ивана Сергеевича, окончившего презентацию вдохновенным напутствием: «*Лучшая версия в вас самих, это вы – сегодня. А лучшая техника – та, которая у вас сейчас в руках*».

**1 Конкурс аудиовизуальных работ «Творческий кадр»
пройдет с 1 по 28 февраля 2025 года.**

Заявки принимаются с 25 ноября 2024 года по 1 февраля 2025 года.

Принять участие в Конкурсе могут студенты, аспиранты и ассистенты-стажеры Московской консерватории. Каждый участник может представить одну аудиовизуальную работу продолжительностью до 4-х минут. Заключительный этап Конкурса включает публичный показ лучших работ и церемонию награждения, которая состоится в конце февраля 2025 года. Победителей ждут ценные призы, включая профессиональное оборудование для видеосъемки и звукозаписи.

*Айдана Кусенова,
аспирант НКФ,*

сборкор «Трибуны молодого журналиста»